

Непревзойденная Барат Шекинская

История рождения Барат Шекинской (1914-1999) похожа на чудо. Родители буквально выпросили ее у Бога и слово дали мальчик ли родится или девочка, назовут Барат, что значит: "Дар Божий". Могли ли они подумать, что вымазывая для себя ребенка, тем самым спрашивают для будущего азербайджанского национального театра уникального таланта актрису.

Отец Барат ханум, офицер денкинской армии Габибхан Шекинский и мать Агджаханум так долго не могли завести детей (точнее, трое детей родились мертвыми), что свекровь, Зибабейим Шекинская, выгнала невестку из дома, сказав: "У меня единственный сын, а мне нужны наследники". Вместе с Агджаханум против ожидания Зибабейим ушел из дома и Габибхан, который сделал выбор в пользу жены. Через некоторое время они уехали в Зангезур, где Габибхан стал начальником Шекинского уезда.

Агджаханум повезло - она родила девочку, которая была настолько слабкой, что никто не надеялся, что она выживет. Но она выжила.

Как позднее вспоминала Б.Шекинская: "Мама еще до моего рождения сделала назир, то есть дала Богу обещание, что четыре года она будет одевать меня только на пожертвованные людьми вещи. Все в Шеки знали об этом, и до четырех лет жены беков и ханов дарили мне одежду. Дверь в нашем доме, можно сказать, не закрывалась, и на мне всегда была нарядная, красивая одежда. Мать Фикрета Амирова Дурдана баджи рассказывала, что я очень красиво танцевала, она сшила мне национальный костюм и попросила моих родителей, чтобы они разрешили мне танцевать на свадьбе ее родственников. Мне было тогда 5-6 лет..."

«Когда ханской праправнучке исполнилось 6 лет, в Шушу вошла 11-я Красная Армия. Поначалу семья Шекинских не собиралась покидать Азербайджан, но когда убили губернатора Шуши Ибрагимбека Велибекова, который приходился дядей Агджаханум, отец, Габибхан Шекинский, вместе с русским денщиком прятанный в Шуше, где жила его семья, решил бежать. Денщик, переодевшись в обычную одежду, проводил его до реки Араз, откуда Габибхан пе-

реправился в Иран. А когда через некоторое время родился маленький Сулейман, он вновь послал денщика за семьей. 27-летняя Агджаханум, обменяв вещи на золото, вместе с тремя детьми на фазане отправилась в Гектепе (близ Агдама), где жила ее младшая сестра, и уже оттуда тронулась в дальний путь.

Но семье не суждено было вновь соединиться: по дороге на них напали разбойники. Увидев их, маленькая Барат торопливо стала рвать на себе платье. Удивленная Агджаханум спросила: "Что ты делаешь?" Барат ответила: "Пусть думают, что мы нищие". И все-таки разбойники забрали у них лошадей, наши спрятанное золото в пеленках ребенка и ускакали прочь. Ехать в Иран уже не имело смысла, и Агджаханум вернулась в Гектепе, откуда отправилась к старшей сестре Рахшанде ханум в Сафиджурд, около Гянджи. Она намеревалась через некоторое время уехать на поиски мужа в Иран к родственникам, но Рахшанда ханум категорически воспротивилась. Много лет спустя, когда ее дочь стала народной, всеми любимой актрисой, Агджаханум сказала ей: "Теперь я поняла, когда ты рвала на себе платье, ты уже тогда проявила себя, как артистка".

Путь в театр у каждого артиста свой, и как правило, проходит через институт, какое-то театральное образование. Барат Шекинская в театр пришла в возрасте, когда еще не пользуются о выборе профессии - в 10 лет, в Гяндже.

Жили они тогда с матерью в доме, где располагался женский клуб. Мать зарабатывала на жизнь шитьем формы для женской семинарии, а Барат собирала тутовые листья для шелкопряда на Гянджинской селекционной станции. Однажды кто-то из членов женского клуба,

встретившись с матерью во дворе, предложил ей принять участие в самодеятельном театре, а та, чтобы как-то отказаться, подтолкнула Барат, сказала: "Вот она - молодая, берите ее".

Как вспоминала Б.Шекинская: "Первую в жизни роль я сыграла в день смерти Ленина в десятиминутном одноактном спектакле. С ним мы выступали на фабриках и заводах, привезли его в Бакву, в женский клуб имени Али Байрамова, где спектакль смотрели известные женщины-большевички Айна Султанова, Гюляра Кадырбекова (Кейлю гызы), Джейран Байрамова".

«Слава к Барат ханум пришла с первой же роли на профессиональной сцене, когда ей только исполнилось 23 года. Это была роль шекспировской Джульетты. Ее она сыграла уже через год после прихода в Азербайджанский драматический театр и стала лучшей азербайджанской Джульеттой.

О творчестве Барат Шекинской написано немало, где наряду с другими шекспировскими ролями отмечали и мастерское исполнение ею роли Виолы из "Двенадцатой ночи" Шекспира. В свое время шекспировед М.Морозов, смотревший шекспировский спектакль в исполнении азербайджанских артистов, писал: "У вас замечательная Виола. Мне пришлось видеть много, очень много Виол, и Виола вашего театра - одна из лучших". С таким же успехом актрисой были исполнены роли Корделии, Дездемоны.

В 1952 году, когда на сцене Аздратеатра имени М.Азизбекова впервые была осуществлена постановка "Хозяйки гостиницы" Карло Гольдони, Барат ханум стала "первой азербайджанской Мирандолиной". Ее удивительную способность перевоплощаться в пределах одной роли сам Мехти Мамедов - известный режиссер и

муж Барат Шекинской - сравнивал с талантом перевоплощения Мирза Аги Алиева.

Вот что писал о ней театральный критик Джафар Джафаров: "Барат ханум играла детей и взрослых, девушек и мальчиков, и в то же время в одной и той же роли бесконечно менялась, поражая изобилием психологических красок и оттенков, выразительных интонаций и мимики".

Многие поклонники таланта Барат Шекинской вспоминали, что у нее был редкой красоты голос, который помогал вносить свои яркие краски в создаваемый образ. Не случайно в одной из московских газет в свое время также отмечали неповторимую красоту ее голоса, - "диапазон от самых низких грудных тонов до нежнейших нюансов".

Становление Барат Шекинской как актрисы происходило в ту золотую счастливую пору в истории национального театра, когда на его сцене блистали такие корифеи, как Аббас Мирза Шарифзаде, Ульви Раджаб, Сидги Рухулла, Фатма Кадри, Алескер Алекперов (по словам Барат ханум, лучший Отелло в мире), Мовсум Санани, Мирза Ага Алиев, Мустафа Марданов. Рядом с такими яркими звездами талант юной актрисы все более и более расцветал, обогащаясь все новыми красками. Она сама старалась не опуститься в своем творчестве ниже той планки, которую установила для себя великие азербайджанские артисты, и пришло время, когда и ее звезда засияла так же ярко.

Особенно Барат Шекинская была благодарна Марзие Давудовой: "Марзие Давудову я называю своей второй матерью, ее смерть стала глубокой утратой для меня, а познакомилась я с ней, когда стала работать в Азербайджанском драмтеатре им.М.Азизбекова. Люди привыкли думать, что в театре всегда интриги между актерами. Но я скажу, что интриги в театре начались с приходом артистов моего поколения, а старейшие актеры, чьи имена тогда уже стали легендарными, были великими не только в творчестве, искусстве, но и в обыденной жизни. У них я ни одного изъятия не могу найти. Я, молодая актриса, с первых же дней стала ощущать их внимание и заботу о моем творческом росте".

Она вспоминала, как пришла на работу в Азербайджанский драматичес-

кий театр - туда она поступила 5 октября 1935 года: "В этот день я должна была играть роль Гюлюш в спектакле по пьесе Джафара Джаббарлы "Севиль". Адиль Искендеров, который привел меня в театр, всем говорил, что такой Гюлюш, как я, не было, а я такое натворила на сцене, что Раза Афганлы, забыв слова своей роли, вместо "Гюлюш" крикнул "Барат". А когда мы начали репетировать другой спектакль, где Марзия ханум играла главную роль, а я - роль девочки, она почувствовала, что в "Севиль" я просто растерялась, и с этих пор стала моей наставницей и до своего последнего дня опекала меня, помогала во всех ролях. Я ей обязана всем".

Б.Шекинская вспоминала и столь важную для нее премьеру "Отелло" в 1948 году, где играла Дездемону: "Адиль Искендеров не любил, чтобы артисты выходили на поклон. Он считал, что это отрицательно влияет на восприятие. Он говорил: "Например, Отелло, Яго, Дездемона умерли и вдруг воскресли, или Сталин выйдет кланяться публике. Какое будет впечатление?" Он был единственным режиссером, работавшим по такому принципу. Когда закончилась последняя сцена из спектакля, я - Дездемона - лежала на сцене "мертвая", и вдруг сквозь аплодисменты зрителей услышала звонкий голос, почти крик: "Теперь я спокойна, у меня в театре есть замена". Это был голос Марзии ханум. В этот день она утвердила меня как актрису".

Барат Шекинская в 1978 году покинула театр, написав заявление по собственному желанию. Эта женщина была полна любви. Она четко определяла свое место и свои границы, когда настало время принять решение об уходе со сцены, она его приняла. Когда во время репетиции она почувствовала легкую дремоту, то поняла, что настало время уходить. И она ушла.

Б.Шекинская прожила остаток жизни в комфорте. Она принимала гостей, угощая их вкусными блюдами собственного приготовления, принимала участие в театральных мероприятиях. Она любила проводить время со своим сыном Эльчином у себя дома.

Заслуженная артистка скончалась 14 января 1999 года в возрасте 84 лет. Она похоронена на Аллее почетного захоронения.